
Калейдоскоп мыслей в саббатикале
Алеся Бельзецкая

Алеся Бельзецкая

Калейдоскоп мыслей в саббатикале

https://litres.ru/74709427
SelfPub; 2026

Аннотация

Что, если замедлиться — не значит остановиться? Книга предлагает начать бережное путешествие к себе, от внешнего шума - к тишине собственных мыслей. Перед вами — мозаика впечатлений, где каждая грань становится отдельным открытием.

В этой книге психологические размышления о борьбе со стрессом и поиске баланса гармонично сочетаются с яркими культурными репортажами (от Осеннего салона в Минске до эксцентричного Вог-бала).

Автор смело экспериментирует с форматами, создавая то зарисовки в духе легкой городской прозы (включая заметку в стиле Кэрри Брэдшоу), то медитативные наблюдения за природой и животными, то хроники дискуссионных вечеров знакомств, то окрыляющие путевые заметки.

Это книга-передышка. В ней нет готовых ответов, но есть пространство для ваших собственных размышлений.

Она создана для тех, кто устал спешить, хочет заново научиться замечать детали и ценит глубокую, но легкую рефлексивную прозу.

Содержание

Заметки из Узбекистана 5
Размышления в вагоне 5
Бухара 8
Самарканд 11
Ташкент 13
Конец ознакомительного фрагмента. 14

Алеся Бельзецкая
Калейдоскоп мыслей в саббатикале

Заметки из Узбекистана

Размышления в вагоне

В многонациональном вагоне скоростного поезда от Ташкента до Бухары через Самарканд всегда интересно наблюдать за попутчиками. Будь то японская организованная группа пенсионеров под руководством волонтеров, или компания вырвавшихся на уикенд местных подруг в стиле отчаянных домохозяек, или возвращающийся, судя по надписи на рюкзаке, с конференции врач из Майами, и мы, по ощущениям, непонятно как оказавшиеся среди такой многонациональной публики, сонные после ночного перелета белорусы.

Проводники поезда приятные молодые люди из Узбекистана, приветливо создают уют в вагоне. Ехать 4 часа. Пейзаж за окном однотипно желтый, пастбища темных бокастых коров, явно породистых, перемежаются неказистыми домишками междугородних местных деревушек, с виду ка-

жущихся безлюдными, и изредка виднеются еще не горы, но уже узгорки.

Поезд подъезжает к оживленной станции и спокойные открытые живые загадочные лица азиатских попутчиков сменяются более закрытыми молчаливыми и сдержанными по природе лицами европейцев. Усталая фантазия неспешно пробегается взглядом по случайным людям, оказавшимися вместе в закрытом пространстве вагона, попутно отмечая стиль одежды, цвет волос, значения татуировок, выражения лиц и поведение других. Интересно, о чем думают и как живут эти люди с другого края света? Кем они приходятся друг другу? А что они думают о нас и думают ли?

Ощущение детективного расследования в стиле Эркюля Пуаро не покидает, позволяя развлекаться усталому мозгу и голодной фантазии. Наверное, самое первое, что происходит в путешествиях, это не восхищение знаменитыми памятниками культуры и архитектуры, не ужасание от судорожного сравнения ценников на все подряд, не восхищение иной природой и ландшафтом, а пытливый въедливый взгляд в окружающих себе подобных.

Человек всегда сравнивает, где зеленее и лучше, с тайным удовлетворением отмечает, где не так чисто, красиво, приветливо или вкусно, как в родных пенатах, с завистью восхищается продвинутыми ноу хау технологиям и все-таки аналитический ум с жадностью собирает факты за и против, чтобы создать свое обобщенное мнение, которое по приезду

можно с тоном знатока выдавать окружающим.

Первое, что запоминается при выходе с вокзала, - это ночной стрекот маленьких черных сверчков, будто кто-то включил на все децибелы телешоу в мире животных.

Бухара

Поразительное гостеприимство, отзывчивость и простота отличают восточный народ Бухары. В городе отсутствуют явные признаки роскоши или различий между бедными и богатыми, поэтому будто бы нет классового разрыва или недовольства жизнью. Местные производят впечатление уравновешенных, спокойно счастливых, уверенных в завтрашнем дне людей.

Очередная загадка для западного мышления: откуда же берутся поводы для радости в не самом богатом и явно никуда не спешащем в гонке за прибылью или современными технологиями городе? Неужели только из-за религии и веры? Думаю, потому, что здесь хорошо душе и спокойно телу.

В узких старинных переулках заглядываем в наивно распахнутые двери жилых домов: сохнут вещи, готовится еда, работает радио, двери не запираются даже на ночь, удивление сменяется осознанием, что местные друг другу доверяют и без подозрения относятся ко всем, как к своим знакомым. Каждая дверь уникальна и запоминается оригинальными вензелями и резьбой, от чего радуется глаз.

Отсутствие на улицах бедных, нетрезвых, ругающихся людей объясняет и отсутствие представителей власти: порядок наводить не нужно, жизнь здесь неспешно течет по заведенному укладу, а преступность и кражи, судя по всему,

отсутствуют.

Сжатая ошарашенная нервная система начинает расслабляться и отвечать взаимным доверием местным таксистам, гидам, прохожим, торговцам.

Восток - дело тонкое. Торги здесь, как и в Армении, приятные и не такие энергозатратные, как, например, в Стамбуле. По-доброму хитрый прищур персонажа сказок Ходжа Насреддина на осле в центре площади будто подмигивает туристам для фотографии.

Особое удивление получаешь в местных колоритных двориках: стайки маленьких детей развлекают друг друга и младших сестричек, гоняют мяч и котов, весело и задорно что-то обсуждают. Непривыкший к такому гвалту современный западный урбанистический турист с удивлением отрывается от гаджетов и замечает кусочек настоящей неподдельной жизни и момент детской непосредственности в естественной среде обитания.

В центре города мужчины и женщины одинаково заняты торговлей, народным творчеством, развлечением туристов, оправдывая священный закон гостеприимства.

Неприметные вывески с дымящимся пловом так и манят зайти внутрь, а внутри неожиданно оказывается не типичный в нашем понимании ресторан, а скорее жилая часть гостевого дома, приветливо переделанная в семейную столовую, где набор блюд ограничен, но принесут вам вкуснейший с пылу с жару с хозяйской кухни, приготовленный с душой,

местный деликатес.

Осознание от масштаба древности культурных памятников из списка Всемирного наследия Юнеско в Бухаре заставляет изумленно застыть у старинной стены крепости, с недоверчивостью щупая шершавую поверхность светло желтых кирпичиков. Неподалеку стоит верблюд - будто возвещая своим величественным спокойным видом: мы на востоке.

Самарканд

Город можно назвать полноценным мегаполисом, в отличие от камерной, уединенной, размеренной Бухары. Каждый занят своим делом: группы накрахмаленных черно-белых студентов релаксируют на лавках центрального бульвара, услужливо обрамленного зеленью, водители спешат по рабочим делам, создавая гул и пробки на дороге, толпы туристов из припаркованных бусов наперебой спешат заселфиться у древнего мавзолея - прототипа Тадж-Махала, привлекая местных гидов и рассказчиков.

Стоит полуденная жара. Таксист заверяет, что летом температура достигает +65 градусов и поэтому местные спасаются заграницей.

Университетский бульвар поражает ростом могучих, выбеленных жарой стволов деревьев, заботливо укрывающих своей тенью улочки. Словно гигантские зонтики приносят они прохладу городу.

А заверни на узкие одноэтажные улочки, и палящее солнце будет следовать за тобой по пятам, пока не укроешься в одном из местных кафе. Когда уже кажется, что навсегда затерялся в глубине петляющих на 360 градусов улиц, вдруг наталкиваешься на неприметную мечеть.

Вечерняя программа заключается в посещении знакового комплекса на центральной площади - словно три сестры сто-

ят бок о бок три знаменитые медресе, фасадами смотря на разные стороны света: на восток, запад и юг.

В кронах деревьев близлежащего парка громко пищат, свистят, кричат или поют сотни невиданных птиц, остающихся инкогнито в вечернем полумраке парка.

У центрального рынка чего только не увидишь в продаже: пуховые платки, связанные из шерсти козы и шёлковых нитей, живописные картины каравана верблюдов, натянутые вместо холста на шкуру осла, хитровыдуманные деревянные подставки под книги, технология изготовления которых не изменилась со времён средневековых учений студентов, сидящих по-турецки на полу в келье мечети, знаменитые волшебные лампы и ковры-самолеты Аладдина, словно из сказки 1000 и 1 ночь, пестрые платки, халаты, шаровары, тюбетейки, от разнообразия цветов которых кружится голова.

На самом рынке невозможно пройти незамеченным мимо рядов, не окружённым местным гостеприимством, не закормленным до отвала всеми возможными видами халвы, сладостей, сухофруктов, орехов, не заласканным самыми тёплыми комплиментами продавцов и продавщиц.

Ташкент

На обратном пути из Самарканда в Ташкент в поезде народ развлекает себя, как может: пожилая испанская пара раскидывает картишки настольной игры, пара молодых итальянцев изучает путеводитель по Ташкенту, компания русских семейных пар увлечена судоку, по соседству двухмесячный малыш увлеченно гоняет погремушку.

Бортпроводник поезда с шутками-прибаутками развозит кофе с коричными булочками и хорошим настроением, останавливается возле нас: оказывается, что учился он в Москве, знает 4 иностранных языка, ездил в Могилев на экскурсию, а в итоге работает на родине.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.